

Глава 0791, Вне сцены странной автомобильной аварии То, что случилось и происходит, сложно и запутанно, но это можно обобщить в одном предложении.

Это...

Мужчина вошел в тело женщины, сжал ее душу, говорил ее ртом, поцарапал там, где он не должен был ее руками, а затем она закричала.

Нет позвоночника.

Но разве это конец?

Нет, хаос только начинается.

Ее сознание пробудилось, и ее душа была равносильна объединению с его Бытием, у меня есть ты, у тебя есть я. Он схватил ее тело в руках, и ощущение обратной связи с ее телом вернулось к нему.

Что еще хуже, так это то, что ощущение мета-вдохновителя даже сильнее плоти.....

Десять тысяч слов не могли даже описать ощущение, которое он испытывал в этот момент, Младенец Юань слился с его душой, и впервые в жизни он чуть не оборвался.

"Ты, ты не двигаешься, я ухожу, я ухожу." Он сказал, что это все еще исходит из чьего-то рта.

Линь Цинъюй внезапно обняла себя крепко: "Ты не можешь уйти, пока не прояснишь ситуацию!"

Нинг Тао: "....."

Если бы это было раньше, с силой души, она могла бы выдавить Нин Тао Юань Младенец, как только она проснулась. Тем не менее, она была все еще очень слаба сейчас, и мертвые Ци в ее теле не был полностью вытеснен, и ее душа была настолько слаба, что она не могла заставить Нин Тао выйти вообще. И, каким-то образом, она также не хотела, чтобы Младенец Юаня Нин Тао ушел, поэтому она подсознательно обняла свое собственное тело.

Это объятие, Нин Тао снова получил кучу грязных чувств, и был чрезвычайно чувствительным. Он не осмелился больше оставаться в ее теле, и его разум двигался, желая от нее оторваться.

Не двигается.

Это было похоже на пребывание в трясине, она была слоистая и мягкая, как вода, тем больше он боролся, тем жестче ее заключение стало!

И чем больше он боролся, тем сильнее ощущал этот беспорядок.....

Что происходит?

Он сразу напрягся, такая ситуация была первой, с которой он столкнулся!

"Почему ты спас меня?" спросила Линь Цинъюй, слезы у неё на глазах. Ее сердце уже было мертво, но Нинг Тао зажег еще один огонь в ее сердце.

Нинг Тао горько смеялся: "Ты умрешь, ты хочешь, чтобы я видел, как ты умрешь, а не спасал тебя"? Я врач, и это мое право по рождению - спасать жизни и помогать раненым".

"Ты лжешь!" Эмоции Линь Цинь Юя немного вышли из-под контроля.

Нинг Тао: "?"

Линь Циньюй была в восторге: "Я знаю ваши правила, кто-то вроде меня достаточно долго, чтобы убить меня по вашим стандартам, вы можете полностью убить меня, но вы все равно должны спасти меня!"

Нинг Тао замер на мгновение.

Она говорила правду, и Бамбук уже дал ей диагноз, что означает, что он действительно может убить ее, взять ее жизнь сущность и восполнить некоторый хороший человек, но его выбор был, чтобы спасти ее.

"Когда ты это делаешь, ты на самом деле думаешь обо мне, верно?" Линь Цинью спросила после.

Нинг Тао сказал: "Успокойся, отпусти меня и поговори с тобой как следует, когда я вернусь".

"Я не ставлю!"

Нинг Тао: "....."

Рассуждения с женщинами - это никогда не путь к возвращению.

Слезы Линь Циньюй пришли ей на ум: "У моих родителей в сердце только брат, они с детства учили меня уважать брата и слушать его... Я чувствую, что я лишний человек, мое существование - для брата, вся моя жизнь - тоже для брата... Я не чувствую их любви, мой самый близкий человек - мой брат, но ты показал мне его истинное лицо... Я никогда не был так одинок, мое сердце уже было мертво, зачем ты зажег его снова и принес мне тепло и любовь..."

Нинг Тао не знал, что сказать, он чувствовал ее печаль.

Нет большей печали, чем смерть ее сердца, которое уже было мертво, но он пробудил его снова.

В данный момент, она открыла свое сердце для жгучих эмоций, которые были скрыты внутри.

И этой эмоцией была вся любовь к нему, "бессердечному человеку".

Конечно, как только ее сердце открылось, энергия ее возлюбленной вспыхнула повсюду.

В тот момент Нин Тао была просто поражена своей любовью, своей любимой энергией настолько сильной, что он не мог в это поверить!

Если он сравнивал энергию Всевышнего, подобранную из Мягкого Небесного Голоса, с энергией шелкопряда, то энергии Всевышнего, которую он нашел и почувствовал в этот момент, было почти достаточно, чтобы стать коконом.

Дело не в том, что Софт Тяньцзинь любила его не так сильно, как Линь Циньюй, а в том, что Линь Циньюй и Софт Тяньцзинь были разными женщинами, и ее опыт работы с Линь Циньюй был разным. Жаркая жизнь Линь Чинг-ю чудовищна, так как с детства ей не хватало любви и она всегда подавляла свои эмоции. Если Цинью Линь сравнивали с вулканом, то он был ее кратером.

В данный момент ее эмоции взорвались.

Это также правда, что сердца людей уже мертвы, и вулкан молчит, но вы хотите, чтобы пробудить их сердца и даже открыть каналы извержения, так что их эмоции не направлены на вас, но на кого?

Нинг Тао был в головной боли: "Что ты хочешь, чтобы я сказал? I....."

"Скажи, что я тебе нравлюсь", - сказал Линь Цинь Шу.

Линь Циньюй задохнулась: "Я просто хотела услышать, как ты скажешь что-нибудь, это все так сложно? Если я тебе не нравлюсь и я не в твоём сердце, тогда зачем ты меня спасаешь? Ты знаешь, через что я прошла, я не хочу жить в боли... ты, ты позволила мне умереть..."

Слова коснулись сердца Нинга Тао, и он на мгновение засомневался, закручивая голову и говоря: "Ну... ты мне нравишься".

Он мгновенно почувствовал облегчение, когда были произнесены слова, и оказалось, что это не так сложно, как он думал.

Однако, говоря обратное, он сам не знал, правда это или нет.

Тем не менее, правда или ложь, кажется, не имеет значения для Линь Цинь Шу. Подобно тому, как он одолжил ей рот, чтобы произнести эти слова, ее любимая энергия внезапно увеличилась, и негативные факторы, такие как печаль, боль, ненависть и так далее, которые были зашнурованы в нее были сожжены до пепла, как засохшая трава в пламени огненного пламени, становясь чрезвычайно чистой в мгновение ока.

Это не одна нить, это кусок нити!

Шарики любимой энергии, обернутые вокруг Нин Тао, как даже, некоторые связали его ноги, некоторые связали его руки, некоторые связали его талию, некоторые связали его грудь. Если бы можно было нарисовать свою ситуацию в данный момент, то можно было бы получить картину, которая представляла бы высочайший уровень искусства в мире канатной кабалы.

Любовь обязательна.

Любовь Линь Циньюй была еще более дикой, связывая его напрямую веревкой любви.

Быть любимым - это быть счастливым, быть благословенным.

Нин Тао чувствовал себя так, как будто он был погружен в океан любви в этот момент, ее любовь была похожа на волну моря врезаться в него, мягко ласкает все о нем.

Потом, он не мог не ударить в толчок.....

Тело Линь Цинъю дрожало.

Я не знаю, было ли это потому, что она также ударил отрог момента, но после отрога момента, все бросилось на облака, в том числе младенца Нин Тао Юань. Ее рабство исчезло, и его младенец Юань вернулся в его тело. Но это был не только его Младенец Юань, он также вернул этот кокон любимой энергии, как шелкопрядный червь.

Энергию самой возлюбленной не нужно сознательно собирать, ибо сама по себе любовь, которая дается ему, обертывается вокруг него прядями и естественным образом возвращается к нему по возвращении его Младенца Юаня.

Младенец вошёл, он вышел.

Нин Тао открыл глаза и обнаружил, что Линь Цинъю уставился прямо на него, вода в его глазах, но он не знал, были ли это слезы или что за вода, и красный ореол заполз на его красивое лицо.

В каменной комнате было тихо, и атмосфера была необъяснимо неловкой.

Казалось бы, делая это в сердце вора, спустя дюжину секунд Нин Тао нарушил тишину между ними: "Хммм, я вижу, что ваше состояние сегодня не подходит для дальнейшего лечения, давайте сделаем это в другой раз, я дам вам лечение в другой раз".

Линь Цинъю кивнула головой, она все еще была немного не в себе и, казалось, снова что-то вспоминает.

Нинг Тао встал и вышел: "Я снова выйду на улицу, ты отдохни, не думай ерунды, все пройдет".

"Подожди". Линь Цинъю звал его.

Нинг Тао повернулась и посмотрела на неё: "Тебе ещё что-нибудь нужно?"

Линь Цинъю колебался и все еще говорил: "Только что.....".

"Что только что случилось?" Мозг Нинг Тао уже раскрылся от боли.

"Ты попал в меня." Линь Цинъю сказал.

Нин Тао замер, не может сказать ни слова из своего открытого рта.

Его самым заветным желанием было, чтобы она ничего не знала, но это было, очевидно, желаемое мышление, настолько сильное чувство, и это происходило в чужом теле, кто-то не знает?

"Почему ты больше не говоришь?" Линь Цинъю посмотрела на Нин Тао озадаченными глазами, она, очевидно, хотела, чтобы он что-то признал.

Нинг Тао потом отозвался: "Я выйду и посмотрю".

"Ты все прояснишь перед выходом." Линь Цинъю сказал.

Нинг Тао: "....."

Слезы Линь Цинъю вырвались у неё из глаз и она сказала.

У Нин Тао разболелась голова: "Цин Ю, это... ну, я признаю... но, я не это имел в виду, на самом деле, я тоже не знаю, что происходит".

"Какая разница, намеренно ли это?" Линь Цинъю задохнулась: "Главное, что ты... ты действительно попал в толчок в моем теле".

Да, какая разница, намеренно это или нет?

Главное, что он поразил стимул внутри тела человека, отнял у него любимую энергию. Что такая вещь значит для женщины, не нужно ничего объяснять, это может быть предложение, которое я не хочу пропустить?

Голова Нинг Тао стала больше один на два.

Это было, наверное, самое запутанное, что он когда-либо делал в своей жизни, и самое странное место ДТП, с которым он когда-либо сталкивался.

Это очень странная машина.

"Я
знаю....."
Линь Цинъю опустила голову, опустила слезы, голос неглубокий.

Сердце Нин Тао было мягким, и было чувство вины, желая что-то сказать, чтобы утешить ее, но все равно не знал, что сказать.

"Я дам тебе немного времени... Мне тоже нужно немного приспособиться... что, ты, ты уходи, я немного нервничаю с тобой здесь." Она сказала.

"Ты, ты отдохни, а я пойду посмотрю." Нинг Тао наконец-то нашел, что сказать, закончил говорить, повернулся и побежал.

Выйдя за дверь, он дал себе минуту.

Почему ты так запутался?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/870746>